

Марина СЕРОВА

САМЫЙ УСПЕШНЫЙ ПРОЕКТ ГОДА

*Медовый месяц
под прицелом*

ТЕЛЕОБРАТИТЕЛЬ
ЕО
ПРОГРАММА

2000

Марина Сергеевна Серова
Продавец интимных тайн
Серия «Телохранитель
Евгения Охотникова»

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=166867
Медовый месяц под прицелом: Эксмо; М.: 2004
ISBN 5-699-06687-X*

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	29
Глава 4	42
Глава 5	54
Глава 6	68
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Марина Серова

Продавец интимных тайн

Глава 1

– А вон ту гирлянду покажите мне, – попросила я нервную продавщицу, которая от моей просьбы разозлилась еще больше.

– Какую?

– Там коробочка цветная.

– Они все тут цветные, – раздраженно буркнула она, но за коробкой полезла.

– Эта определенно мне нравится гораздо больше, чем другие. Я, пожалуй, возьму. И все, что до этого отложила.

Мне выписали чек, и я пошла в кассу. Отстояла там приличную очередь, так как народу было сегодня предостаточно в этом, как мне казалось, неприметном магазине. Потом вернулась к прилавку и забрала свой пакет с покупками.

Я наконец-то вышла из душного помещения на улицу, и морозный воздух приятно обжег мое лицо. Все-таки зима – замечательное время года, что ни говорите. На улице холодно, а у тебя сапоги и перчатки теплые, пуховик так греет, что можно и без шапки обойтись. Собственно, так и хожу.

Я, осторожно придерживая пакет, двинулась в сторону до-

ма. Завтра надо будет за елочкой сходить. Хотя моя тетя Мила и не любит возиться с настоящими елками и предпочитает искусственные, я придерживаюсь другого мнения. Разве может пластмассовая елка пахнуть так, как настоящая? Разумеется, нет. А если Новый год не пахнет елкой, то это вообще и не Новый год, а его непонятное подобие.

Далеко не всегда у меня получается заняться нормальными, то есть как у всех нормальных людей, приготовлениями к Новому году, но вот на сей раз мне повезло.

Совсем недавно я закончила одно довольно прибыльное дело и теперь радовалась свободе и неограниченным, в пределах разумного, финансам. Как хорошо, что я смогу спокойно подготовиться ко встрече наступающего года. Правда, гостей мы не ждем, но все равно – постараться и для себя не грех.

Я шла и улыбалась во весь рот. Люди по-доброму смотрели на меня, понимая и разделяя хорошее настроение. Никто меня не осуждал. Новый год наступал для всех, и все ему радовались вместе со мной.

Я хлопнула дверью, потому что руки были заняты пакетами и коробками, и крикнула в комнату:

– Тетя! Помоги мне, пожалуйста. У меня тут бьющиеся игрушки.

Тетя Мила появилась в коридоре на удивление быстро. Обычно она сидит в своей комнате на диване и читает очередной детектив, так что докричаться до нее практически

невозможно. В принципе я и не надеялась, просто так крикнула, а она возьми и появись. Верно, наверное, говорят, что если везет, то везет во всем.

– Пришла? – участливо спросила тетушка, забирая пакеты у меня из рук.

– Осторожно, тут шары, а здесь гирлянда. А эту коробку вон туда положи...

Я давала распоряжения, одновременно снимая сапоги. Потом я попрыгала, чтобы пуховик сам побыстрее упал с моих плеч, и, потирая слегка онемевшие руки, побежала с продуктами на кухню.

– Замерзла? – тетя Мила очень ласково разговаривала со мной, и это меня насторожило.

– Что-нибудь случилось? – Я положила в холодильник сыр и майонез, стараясь говорить спокойно.

– А что может случиться? – пожала плечами тетушка.

Я решила помолчать. Моя дорогая тетушка так быстрее расколется. Впрочем, это касается любого человека. Если начинаешь его выпрашивать, то он, наоборот, артачится. Но стоит только выказать полное безразличие, как собеседника начинает распирать от желания поделиться тем, что до того так тщательно скрывал.

Я поставила чайник и подошла к окну. В свете фонарей блеснул и переливался снег. На площадке около дома возились дети, прохаживались мамы и мужчины с елками, бегали собаки. И во всех движениях чувствовалось ожидание

чуда. А быть может, мне просто так казалось, потому что очень хотелось этого самого чуда. Не чего-то приятного, а именно волшебства, как в детстве, когда лежишь в новогоднюю ночь на кровати и изо всех сил пытаешься не заснуть, чтобы увидеть, как придет Дед Мороз и положит тебе под подушку подарок. Ты веришь в это и ждешь. Но, как всегда бывает, засыпаешь. А наутро жалеешь немного. Но только чуть-чуть, так как под подушкой уже лежит подарок.

Я услышала, как закипел чайник. Достав из шкафа чашки, налила чай и уселась на табуретку за стол. Жестом пригласила тетю Милу присоединиться.

Она незамедлительно села.

– Мне тут сегодня один знакомый звонил, – начала тетя. – Давно мы с ним не виделись.

Я упорно молчала, изредка делая глоток горячего чая.

– Так вот, у него есть знакомый...

– Надо же, – хохотнула я, но тут же умолкла под сердитым взглядом тетушки.

– А у того знакомого есть сын, – тетя Мила сама замолчала, ожидая от меня подвоха или комментария.

Мне стало не по себе: неужели перед самым праздником придется работать? Ах, как не хочется.

– Говори, тетя, яснее. Что им от меня надо?

– Тот знакомый моего знакомого хотел бы, чтобы ты помогла ему с охраной сына, – будничным тоном произнесла тетя Мила. – Ты ведь не откажешься?

– А можно? – хитро посмотрела на нее я.

– Женя, хорошим людям всегда надо помогать.

– Особенно если они твои знакомые или знакомые твоих знакомых.

– Да. Я так и подумала, – мило отозвалась тетушка. – И встречу назначила на сегодня. Зачем время терять? Я решила – чем быстрее ты за дело возьмешься, тем быстрее его закончишь.

– Как будто это от меня зависит, – пожала я плечами.

– В какой-то степени все же зависит, – возразила тетя.

– И когда мне с ним встречаться, со знакомыми твоего знакомого? – Я поежилась, представив, что мне придется снова выходить на улицу, да еще после горячего чая.

– В девять около «Попугая» тебя будет ждать машина.

– А почему не в двенадцать? Впрочем, что в девять, что в полночь – разницы никакой. Темнеет все равно около четырех.

Я допивала чай и, надо сказать, уже привыкала к мысли о новом деле. Конечно, мне было немного обидно, что так все поворачивается, но, с другой стороны, я была ужасно горда тем, что моя работа нужна людям даже в такие вот неподходящие моменты. И ничего тут не попишешь. В каком-то смысле моя работа похожа на работу врача. Уж если приспичит, то делать нечего.

– Будь с ним поласковой, Женя, – не глядя мне в глаза, произнесла тетя Мила. – Выслушай. Не отказывай, если тебе

вдруг покажется, что дело яйца выеденного не стоит.

– Тетя, тебе, наверное, известно гораздо больше, чем ты мне рассказываешь, но в любом случае ты знаешь, что с людьми разговаривать я умею. Учить меня этому не надо. Подай мне лучше пепельницу.

Я закурила, а тетя, делано зевнув, пошла читать свой де-тектив.

«И как они ей только не надоедают? – подумала я. – Ведь все почти одинаковые по сути своей. Сюжеты банальны, преступника можно вычислить на первой же странице, если он на ней присутствует».

Потом я задумалась о будущем. С чего вдруг? Да, видимо, сказывалось скорое наступление праздника, нового отсчета времени. Вот и полезли в голову всякие мысли. Чего я в жизни добилась? Конечно, я стала профессионалом. У меня есть работа. Я востребована. Это очень даже приятно. А с личной жизнью? Но тут уж такая специфика – либо ты хороший телохранитель, а именно им я и являюсь, либо работу надо бросить и посвятить себя семейному очагу. До этого пока я не доросла. Быть может, потом мне и захочется чего-то такого, но не сейчас.

Взглянув на часы, я поняла, что мне следует выходить. До «Попугая» я пешком дойду, хоть об этом тетя позаботилась.

Я встала, быстро вымыла чашки, зашла к тете Миле и сказала ей, что ухожу. Потом оделась. Повернувшись, чтобы взять ключи с гвоздика, машинально взглянула в зеркало и

остановилась. На меня смотрела молодая девушка с немного озабоченным лицом. Я даже сначала не узнала себя. И не потому, что нет макияжа, а просто выражение незнакомое. Что-то новое во мне появилось? Что ж, бывает и так.

Сказать честно, я немного огорчилась – не очень приятно видеть себя такой изменившейся. Нет, в принципе я не стала другой, просто в жизни произошло что-то новое и не совсем приятное, вот лицо и помрачнело. Не надо было мне в зеркало смотреться. Я в одной газете, кстати, читала, будто чем больше смотришься в зеркало, тем меньше в тебе остается самой себя. Все «туда», в зазеркалье, уходит, а ты «таешь», потому что зеркало – в своем роде энергетический вампир. В той статье рекомендовали не заглядывать в зеркала попусту, просто так. Там еще высказывалось мнение, что мужчины стареют позже женщин именно по этой самой причине. Быть может, все и не так, но сейчас я готова была согласиться с теми высказываниями.

Я оторвала себя от возникших вдруг странных мыслей и шагнула через порог. Теперь все постороннее должно исчезнуть. У меня намечается новое дело, и мне надо будет внимательно слушать клиента и воспринимать все то, что он мне говорит.

На улице мне снова стало хорошо. Морозец взбодрил и стал подгонять к месту встречи. Я накинула капюшон и быстрым шагом двинулась к кафе с таким интересным названием – «Попугай».

«А как, интересно, я узнаю, кто тут меня дожидается?» – думала я, стоя на холодном ветру уже около двух минут в совершенном и гордом одиночестве. Надо было хоть какой-то опознавательный знак придумать. Что ж это тетушка так сплеховала? Не похоже на нее.

И тут около меня затормозила машина. Из нее вышел мужчина. Боже мой, что это был за красавец! Высокий, крепкий, в длинной дубленке и с развевающимися на ветру черными, как смоль, волосами. Глаза его были такими пронизательными, что мне показалось, будто стало еще холоднее, а может, это я от волнения так задрожала. Подобные экземпляры можно увидеть только в рекламе или в зарубежном кино, и то если поискать хорошенько.

Пока я ничего не могла сказать об уме мужчины, сразу он не был виден, хотя обычно мне достаточно одного профессионального взгляда, чтобы понять, умен человек или нет. Но тут почему-то ум не хотел себя обнаруживать. Зато какая осанка, какая стать!

Мужчина посмотрел на меня и с невозмутимым видом направился именно в мою сторону. Я стояла и блаженствовала. Хоть под Новый год судьба послала мне симпатичного клиента. «Стоп! – остановила я себя. – Но ведь у него есть сын. Какая жалость». От этого воспоминания мне стало обидно.

Я не любительница разбивать чужие семьи, даже не в прямом смысле слова.

– Вы Евгения Охотникова? – прозвучал около меня завораживающий голос.

– Да, – только и смогла ответить я.

– Пройдемте в машину, там будет приятнее поговорить, – красавец показал на свою первоклассную тачку, жестом приглашая меня.

Я, быть может, и не согласилась бы беседовать в машине, но холод ясно давал совет принять предложение этого милого типа. И я пошла к машине.

Галантный кавалер двинулся за мной, что мне не особенно нравилось – а кому приятно, если у тебя за спиной кто-то дышит? – потом открыл дверцу и пропустил меня в салон. Я плюхнулась на сиденье, на секунду закрыла глаза от удовольствия, так здесь было тепло и уютно, потом открыла их и увидела перед собой пожилого мужчину с серебряными висками, с добродушными и веселыми глазами.

– Я рад, что вы согласились мне помочь, – улыбаясь, сказал мне этот мужчина.

Я оглянулась. Тип с черными волосами остался стоять на морозе.

– Да, – непонятно на какой вопрос ответила я. – Можно мне узнать ваше имя? – Я, кажется, стала приходить в себя, раз перешла к сути.

– Соколов Андрей Павлович, – тотчас ответил он. – А вы

– Евгения, если позволите мне вас так называть?

– Да. Я слушаю вас. Тетушка сказала, что у вас срочное дело.

– Она совершенно права. Добрейшей души человек, ваша тетя Мила, – совершенно просияв, сказал Андрей Павлович. – А дело у меня действительно серьезное. Для меня и для моего сына точно.

– Я внимательно вас слушаю, – изобразила я готовность и интерес на лице.

– Я хотел бы попросить вас...

– Попросить или нанять меня? – перебила я.

– Разумеется, нанять. Я хотел бы, чтобы вы приглядели за моим сыном. У меня кое-какие проблемы, но об этом позже, если вы согласитесь помочь.

«И чего он так волнуется? Так любит своего сына, что при одном упоминании о нем речь сбивается?» – подумала я и спросила:

– Сколько это может продлиться?

– Не могу сказать ничего определенного, но мне кажется, что не очень долго. Я намереваюсь вскоре решить все дела. К Новому году хотелось бы.

– Значит, до Нового года? – уточнила я.

– Да. К тому же после первых чисел я отправлю сына на учебу за границу.

– Замечательно, – согласилась я с такой шикарной перспективой для подростка. – Но все же, если можно, в двух

словах расскажите мне, что случилось. Я хочу быть уверенной, что вы человек честный и мне не придется потом жалеть о том, что стала вам помогать.

Если бы тетушка сейчас слышала мои слова, она, наверное, сгорела бы от стыда. Но ее, к счастью, не было, так что я могла позволить себе такую бестактность.

– Произошло недоразумение... – Соколов явно не ожидал такого вопроса и удивился. – Но если вам необходимо быть в курсе дела, то я расскажу. Некоторое время назад я и несколько моих друзей... – Соколов замялся и пояснил: – Хотя теперь я не считаю их таковыми... Так вот, мы затеяли одно общее, очень прибыльное дело.

– Понятно, – кивнула я. Начало было совершенно банальное.

– Все шло хорошо, но потом я захотел уйти.

– Почему?

– Это совершенно не важно. Мы стали все делить. И, как всегда бывает, компаньоны не захотели отдать все, что принадлежит мне по праву. Они выдали мне смешную сумму и думали, что я успокоюсь, получив их жалкую подачку. Но не на того напали! – стал распаляться Андрей Павлович. – Я человек простой. Чужого мне не надо, но и своего я никому дарить за просто так не собираюсь. С какой стати?

– Правильно, – кивнула я, потому что Соколов замолчал, ожидая ответа на свой вопрос. – Действительно, с какой?

– Это мои деньги. Я работал в фирме не меньше, чем дру-

гие, а быть может, даже и больше. И почему я должен им оставлять свои деньги? В общем, я сначала просто попросил, чтобы мне отдали мое. Я даже сам посчитал, сколько мне полагается, предоставил компаньонам все расчеты с подробным объяснением, что и почему. Но они только посмеялись.

– А кто они?

– Их имена и фамилии вам, Евгения, ничего не скажут. Так вот, представляете, они заявили мне, что не собираются больше ничего возвращать.

– И что тогда? – с каким-то неясным опасением спросила я.

– И тогда я схитрил. Я перевел деньги сам. Со счета фирмы на свой. Без ведома моих компаньонов.

– Они дураки?

– Почему? – оторопел Соколов.

– Вот так просто дали вам перевести деньги?

– Нет, – засмеялся Андрей Павлович. – Конечно, нет. Они приняли все меры безопасности. Но я... как бы это сказать, воспользовался услугами одного компьютерного гения.

– Хакера? – уточнила я.

– Нет. Просто гения, – поправил меня Соколов. Видно, ему очень не хотелось употреблять опасное слово. Гораздо проще назвать такого человека просто гением и не думать об ответственности. – Но я не взял у них ни рубля лишнего, чужого. Только ту сумму, которая мне полагалась.

– Но они, видно, сильно обиделись, раз у вас с ними

неприятности продолжают? – спросила я.

– Да. Они требуют деньги назад. И угрожают. Я нанял себе охрану, – Соколов кивнул в сторону красавца, стоявшего на морозе, и на шофера. – А Олег мой и слышать о личной охране не хочет. Уж не знаю, почему он так реагирует. Другие дети, наоборот, крутыми себя чувствуют, если за ними охранники ходят, а он...

– Я поняла.

– И что вы мне ответите? Вы согласны?

– Расценки мои знаете?

– Да.

– Я согласна, – без всякого энтузиазма сказала я. – Когда мне приступить к работе?

– Как только сможете.

– В таком случае поедem ко мне, я соберу все мне необходимое, а потом – к Олегу. Вы нас познакомите. Согласны?

Андрей Павлович просиял и пожал мне руку.

– Спасибо. Двигайтесь ближе ко мне. Петрович, – обратился Соколов к водителю, – посигналь Яну, пусть садится.

Дверь открылась, и в салон впихнулся, прижав меня к Соколову, черноволосый красавец.

– Ян, – представился он мне, бессовестно улыбнувшись всеми зубами.

– Наслышана, – пробурчала я.

Глава 2

Мы поехали ко мне домой. И надо сказать, что добирались мы дольше, чем я пешком, когда шла на встречу. Дороги с односторонним движением – это хорошо. Особенно когда ты пешеход – не надо во все стороны головой крутить. А вот если ты вдруг оказался на колесах, то получаются длинные объезды.

Но я, собственно, не жалею. За то время, пока мы добирались, я могла подумать, как мне вести себя с будущим подопечным. Мне ведь нельзя чем-либо обижать парня, раз его папаша является моим клиентом. Значит, надо будет каким-то образом подстраиваться.

Совсем пресмыкаться я, конечно, не собиралась, но напугаться придется. Подростки – такой непростой народ. Особенно если они в компании. Вот наедине с ним разговариваешь – так он вроде нормальный человек. Но стоит только появиться хотя бы одному еще такому же – начинается... А мне, скорее всего, придется вместе с парнишкой ходить по тусовкам разным и, конечно, встречаться там с его друзьями и знакомыми.

Хоть меня и не радовала такая перспектива, делать было нечего. Раз согласилась, значит, согласилась. Ко всему прочему, будет в моей новой работе еще и некоторая польза. Давно мне не приходилось общаться с этой категорией насе-

ления, и, сказать по правде, я даже испытывала некоторый интерес. Чем сейчас дышит молодежь, что у нее нового? На самом деле, а не по фильмам и книгам. Книги хоть и пишутся «с жизни», но не всегда раскрывают все, как есть.

И потом, надо будет расположить парня к себе, чтобы он рассказал мне, в чем дело. Не может быть ничего плохого просто так. Этот Олег сам, наверное, виноват, раз за ним ходят и чего-то от него добиваются. Это и надо узнать. Впрочем, не очень редко случается и обратное: пристают только потому, что можно пристать. Если он такой безобидный, как сказал отец, то его будут бить только потому, что он не может дать сдачи. Тогда задача моя будет несколько иной, но гораздо проще, чем в первом случае.

Когда мы подкатили к моему дому, не говоря никому ни слова, я посмотрела, как мне показалось, очень красноречиво на Яна (кстати, прикольное имечко!) и дала ему понять, что мне требуется выйти из машины. Он очень быстро взглянул на своего босса, но, увидев его насмешливый взгляд, открыл дверцу и стал выбираться из автомобиля.

Я вышла из теплой машины и направилась к своему подъезду.

Как только я распахнула дверь квартиры, то сразу увидела тетю Милу.

– Вы приехали? – спросила она.

– А ты знала, что мы приедем вместе? – укоризненно посмотрела я на тетушку.

– Я не исключала этого, – загадочно произнесла она. – Ну что, понравился тебе клиент?

– Тетя, я же не жениха нашла, а всего лишь навсего – работу. Нравиться клиенты мне не должны.

– Это я понимаю. Но все равно я прожила с тобой не один год и прекрасно знаю, что если тебе человек не понравился, то ты никогда не возьмешься за его дело. Ведь так? – Тетя Мила опустила очки пониже на нос и посмотрела на меня поверх оправы.

– Ты, как всегда, совершенно права, – согласно кивнула я, проходя к себе в комнату, и крикнула я уже оттуда: – Я сейчас соберу кое-какие вещи и на несколько дней уеду.

Я залезла в шкаф, где почти в боевой готовности лежала моя драгоценная сумка. Я иногда в шутку называла ее полуфабрикатом. В ней было все, что могло мне понадобиться при охране клиента и вообще на всякий непредвиденный или опасный случай. Если у меня не было серьезной работы, но кое-какие дела все же имелись, то я могла какую-нибудь вещь временно забрать из сумки, но потом опять возвращала ее на место.

Моя «спутница» могла понадобиться в любое время, поэтому я следила, чтобы оружие всегда было в готовности, чистила его и смазывала. Я периодически протирала стеклышки оптического прицела, бинокля и даже прибора ночного видения. В коробочке у меня аккуратно были сложены «жучки» и маленькие записывающие устройства. Наушники, две

рации, а также немного взрывчатки, электроспуск и остальное необходимое, чтобы в нужный момент можно было быстро сварганить небольшой взрывной механизм.

Был у меня и запас более серьезного оружия, не буду говорить какого. В принципе при желании и моих связях я могла бы достать в центре родного города Тарасова даже гранатомет или, если понадобится, ракетную установку, но мне, к счастью, пока не приходилось этого делать. Редко пользовалась я и фосфорной смесью, которая самовоспламеняется на открытом воздухе. Мне было очень жалко людей. Если эта смесь попадет на кожу, то... пожалуй, это даже хуже, чем быть просто пристреленным.

В общем, я взяла сумку, быстро просмотрев на всякий случай то, что находилось внутри. Потом сложила в рюкзак еще один свитер, джинсы, кое-какое белье, необходимые мелочи и вышла на кухню.

– Кофе на дорожку? – спросила тетя Мила.

– Он горячий? – Я не любила заставлять ждать моих клиентов.

– Почти.

Я не любила теплый кофе, но сейчас это было даже на руку. В два глотка я выпила чашечку кофе, чмокнула тетю в щечку, хлопнула дверью и быстро побежала по лестнице вниз, почему-то подумав, что внизу обязательно будет стоять Ян. От этого стало веселее. Очень забавный тип, хоть и не в моем вкусе.

– Вы довольно быстро собираетесь, – сказал Андрей Павлович, двигаясь на сиденье, чтобы мне хватило места.

– Ваш сын живет с вами? – задала я вопрос, когда машина, развернувшись, резко тронулась с места, отчего Ян навалился на меня своим отнюдь не тщедушным телом.

– Нет. Хотя ему только девятнадцать, но мы решили, что будет лучше для всех, если мы будем жить врозь. Но я часто навещаю его. И он заходит.

– Расскажите мне еще что-нибудь о нем, – попросила я. – Каким было у него детство, про маму, как учился... Все, что придет в голову. Детали, мелочи какие-нибудь вполне могут мне помочь установить с ним контакт.

– Конечно, – кивнул Соколов и грустно посмотрел в окно. – Его мать, жена моя, умерла, когда Олегу было десять лет. Мне было очень трудно с ним. Я тогда пытался сделать все, чтобы помочь ему, но вы понимаете, мне и самому помощь требовалась. Скорее всего, я думал только о себе в тот момент. У нас была очень дружная семья. А потом, когда Ирины не стало... – Андрей Павлович замолчал.

– Мне очень жаль...

– Так вот... Мне кажется, что с тех пор между нами как невидимая стена будто встала. Я даже не уверен, любит ли он меня хоть чуть-чуть.

– Не надо так грустно, – я положила руку на локоть моего клиента. – Конечно, сын любит вас. Любой ребенок любит своих родителей, если, разумеется, те не законченные сволочи. Но и тогда не факт. Просто вам трудно с ним, как любому взрослому с молодым человеком его возраста. Юноши обычно уверены, что знают уже о жизни все, и учить себя не позволяют.

– У вас есть дети? – удивленно спросил Соколов.

– Нет. При моей профессии это непозволительно. Вот когда будет невтерпех, то заброшу своих клиентов, и... поминайте меня как звали.

– Я на самом деле о вас наслышан. Ваше имя известно в определенных кругах, – снова улыбнулся Соколов и тут же пояснил: – Думаю, вас многие долго не забудут.

– Спасибо. Расскажите мне еще что-нибудь о сыне, – попросила я и пихнула локтем Яна, чтобы он подвинулся.

– Ну, что еще? – задумался Андрей Павлович. – Олег натура тонкая и ранимая, как это ни странно. Он грубит, иногда просто непозволительно, но я чувствую, что ему самому от этого нет никакого удовольствия. Учился всегда хорошо. Отличником не был, но и не отставал.

– Но как же вы решились оставить сына одного? Я имею в виду – почему живете врозь? И ему, и вам тяжело. Кто, например, готовит ему? – удивилась я.

– О, вы не знаете, как Олег умеет классно готовить! – воскликнул Андрей Павлович, и в его голосе явно зазвучала

гордость. Это мне приходится кафешной и ресторанной едой питаться, а Олежка мой не пропадет. Лучше всякой женщины и щи сварить может, и кашу.

«Хоть в этом мне повезло, – подумала я. – Не придется на чужой кухне вкалывать. И меня тоже покормят... если, конечно, мой молодой клиент захочет это сделать. А то вдруг оставит меня голодать...»

– Он очень компьютером увлекается. Да вы, Женечка, сами все увидите, подъезжаем уже, – показал рукой на дом Андрей Павлович. – Олег вообще-то не ждет нас сегодня. Я ему сказал, что только встретиться с вами должен. Нам с ним и в голову не пришло, что вы можете сразу заняться нашим делом.

– Знаете, – сказала я, – для тех, кому требуются мои услуги, промедление иногда бывает смерти подобно. Я всегда придерживалась такого правила – лучше начинать действовать незамедлительно. Когда ко мне приходят за помощью, опасность уже существует, и от этого никуда не деться. Такая специфика. Я не тот телохранитель, который годами ходит около человека как реклама. Я специалист экстренной помощи, – мои последние слова явно были адресованы Яну, потому что мне вдруг страшно захотелось уколоть его. Но, кажется мне, он только ухмыльнулся. Да еще руку подал, когда я из машины выбиралась.

– Идемте, – Соколов быстро оказался между Яном и водителем и повел меня к подъезду.

Я не отставала.

Дверь нам открыли не сразу. Но Соколов не выказал никакого волнения по этому поводу. Мне же ситуация не понравилась. А вдруг там, в квартире, случилось что-нибудь? Почему Андрей Павлович так спокойно стоит? Хотя... Если он не переживает, то мне какое дело?

Наконец на пороге появился Олег. Я сразу это определила, потому что парень был очень похож на отца. Те же глаза, подбородок. И было в нем что-то такое неуловимое, что на самом деле, как и говорил Соколов, делало юношу каким-то беззащитным внешне. Может, едва уловимый страх в глазах? Впрочем, не думаю, что это выражение мог заметить обычный человек. Но меня не проведешь. У парня точно имелась проблема – он чего-то боялся. Неужели ему так было противно, что около него теперь будет ходить телохранитель?

– Привет, – Олег поздоровался с отцом, потом едва кивнул мужчинам, нас окружавшим, и после взгляд его остановился на мне.

Я, конечно, знаю, как понравиться молодым людям. Есть у каждой женщины приемчики, которыми она пользуется, чтобы произвести хорошее впечатление. Но кокетничать с Олегом мне нельзя было. Значит, надо быть предельно честной и открытой. Может, хоть этим пробьешь стену непонимания и недоверия, которая уже – я прямо-таки почувствовала это! – встала между нами.

– Здравствуйте, – молодой человек поздоровался и со

мной.

– Здравствуй, – слегка иронично улыбнулась я.

Мы прошли в коридор, разделись и сели на диване в большой комнате.

– Олег, – как-то надтреснуто произнес Андрей Павлович, – это Евгения. Именно она будет твоим телохранителем.

– Понятно, – без энтузиазма сказал молодой человек.

– Она теперь всегда будет при тебе. Никуда не выходи без нее. Надеюсь, что все быстро решится.

Олег встал и начал ходить по комнате. Походка его была стремительной. Весь вид показывал, что ему совершенно не по душе то, что придумал отец.

– Олег, я думаю, мы с тобой постараемся найти общий язык, – закинула я удочку.

– Постараемся, – глухо ответил парень и посмотрел на отца. Видимо, не мог дождаться, когда все лишние уйдут.

«Нелюдимый он какой-то», – подумала я.

Наступила тишина. Через минуту Соколов встал и заторопился домой.

– Оставляю вас, знакомьтесь. Олег, – обратился он к сыну, – Евгения, наверное, не ужинала. Будь гостеприимным хозяином.

Мы проводили мужчин до двери. Когда она за ними закрылась, я повернулась к молодому человеку.

– Ты не обязан меня всеми силами приветствовать, но в ближайшее время нам придется быть рядом. Значит, нужно

постараться не осложнять друг другу жизнь. Ты согласен?

Я специально задала этот вопрос, чтобы он сразу ответил согласием. Потом всегда можно будет сказать, что он знал условия договора. Думаю, отказать мне сейчас парень не сможет.

– Я вообще не особо понимаю, для чего все это нужно, – недовольно произнес Олег. – Неужели отец думает, что со мной может что-то случиться? Просто бред какой-то.

– А я думала, что приехала сюда по твоей инициативе, – изобразила я удивление на лице.

– Я не просил, – буркнул юноша.

– В любом случае от тебя не убудет, если ты сделаешь так, как просит отец.

– Убудет, – уверенно произнес Олег.

– Ладно. Обсуждать это сейчас нет смысла. Мы с тобой ничего изменить не можем, – энергично сказала я. – Покажешь мне квартиру?

Олег нехотя провел меня по комнатам и показал, что где.

Спать я буду в зале, благо квартира двухкомнатная. Впрочем, я и на кухне не раз спала. Но зал так зал.

Комната Олега была небольшой, но очень уютной. Чересчур, я бы даже сказала. Странно, что молодой человек мог создать такую атмосферу. Я думала, что будет нечто иное: плакаты с группами, гантели какие-нибудь или перчатки боксерские, творческий беспорядок. Но ничего этого не было. На подоконнике стояли ухоженные цветы. На стене –

картина с красными тюльпанами, чистота и порядок.

– Ты сам здесь убираешь? – спросила я.

Олег вздрогнул от моего голоса.

– Да, – тихо ответил он.

– Мне твой отец сказал, что ты и готовишь классно. – Я подошла к компьютеру – машине последнего поколения – и стала рассматривать его.

– Намек понял, – подхватил Олег. – Что желаете на ужин?

– Знаешь, я, конечно, не твоего возраста, но еще не старуха, так что предлагаю называть меня на «ты». Так будет удобнее. И если тебе не хочется готовить, то не надо. Кофе у тебя есть?

– Есть, – Олег жестом пригласил меня на кухню.

Я села за стол. Кухня тоже удивляла ухоженностью и чистотой. Даже плита выглядела идеально. Не у каждой хозяйки она такая чистая.

– Хорошая у тебя квартира, – завела я разговор после небольшой паузы.

– Батяня постарался, – нарочито грубо ответил Олег, доставая из шкафа пакетик с кофе в зернах.

Он достал кофемолку, но не электрическую, а самую что ни на есть настоящую – ручную. Мне лично всегда казалось, что в таких кофемолках кофе получается более душистым и вкусным. Значит, и Олег так считает. Приятно.

Потом на столе появились масло, сыр, колбаса и салат с креветками.

– Тебе не лень делать салаты? – удивилась я, так как сама не очень любила это занятие.

– Я люблю вкусно поесть, – хохотнул он.

– Я тоже, но готовить практически не умею.

– Такого быть не может, – странно посмотрел на меня Олег. – Это ведь не сложно.

– Ты так считаешь? А есть люди, которые даже яичницу поджарить не в силах.

Паренек пожал плечами.

Мы сели за стол, перекусили. Олег принял правила игры – называл меня на «ты».

Потом он сказал, что устал и хочет спать. Выдал мне постельное белье и ушел в свою комнату.

Я села на диван, включила телевизор и начала смотреть фильм, который смахивал на новогоднюю сказку. Мне стало хорошо и уютно в этом незнакомом доме.

Глава 3

Утром я проснулась в полной тишине. Взглянув на часы, увидела, что уже девять. Олег, наверное, еще не встал, раз так тихо. Очень может быть, что эта моя работа окажется на редкость спокойной. На самом деле, вероятность наездов на сына из-за того, что папочка взял положенные ему деньги, хоть и без согласия компаньонов, очень мала. Наверняка партнеры Андрея Павловича люди не глупые и должны понимать – им самим невыгодно так далеко заходить. Надеюсь, на жесткие меры они не пойдут, если все так, как мне представил вчера Соколов. Кстати, надо будет Олега порасспросить, что он думает об этом. И в курсе ли он вообще дел отца и того, что случилось.

Я не стала долго лежать в постели. Встала, пошла в ванную, умылась. Потом заглянула в комнату молодого человека. Понятно, что так делать нехорошо, но нужно было убедиться, что с ним все в порядке. Я постучала слегка, но никто не ответил, и пришлось приоткрыть дверь.

На кровати, свернувшись калачиком, спал Олег. Его короткие волосы торчали в разные стороны, и я даже улыбнулась при виде такой картины, хотя слабости к детям пока не испытываю.

Хорошо. Будить пока не буду. Пусть спит, тем более что он, кажется, никуда сегодня не собирался. Да и отец просил

по возможности сидеть дома.

Я прошла на кухню и сварила себе кофе. Взяла с холодильника журнал и углубилась в чтение.

Прошло около часа. Наконец в дверном проеме показалась заспанная мордашка Олега. Но он уже был полностью одет.

– Доброе утро, – улыбнулась я дружелюбно.

– Хорошо бы, – он поправил непослушные волосы и вышел.

Я осталась на месте. Ведь в любом случае он сейчас придет – завтрак-то надо.

– А вы... то есть ты не завтракала, что ли? – снова появившись и посмотрев на плиту, спросил он.

– Тебя дожидаясь.

– Ну да, готовить не умеешь, – хмыкнул он и полез в холодильник за продуктами.

– Какие у тебя на сегодня планы? – спросила я, внимательно наблюдая за молодым человеком.

– Дома весь день сидеть я не смогу, – только и сказал Олег. – Прогуляться все равно надо будет.

– Хорошо. – Я понимала, что мое дело маленькое – только охранять, советовать я была не вправе. – Куда пойдем?

Олег вскинул на меня глаза. Видимо, до него только сейчас дошло, что я буду с ним всегда. Именно всегда, даже на прогулке.

– Ну, я не знаю. В парк можно сходить.

– Точно, лебедей покормим, – воодушевилась я.

Я ожидала, что он сейчас начнет смеяться, но этого не произошло. Парень воспринял мои слова абсолютно серьезно и лишь сказал:

– Тогда булку надо купить.

– Какие еще пожелания?

– Никаких пока.

Молодой человек покормил меня человеческим завтраком, за что я была ему благодарна. Потом он уселся за свой компьютер, а я ходила по его комнате и рассматривала все вокруг.

Кроме хорошего компа, у Олега были еще музыкальный центр и, конечно, видеомэгнитофон. На трех полках стояли кассеты, и я с удовольствием рассматривала названия фильмов, на них записанных. Раз уж большую часть времени мы будем проводить дома, то грех не воспользоваться случаем посмотреть пару-тройку интересных фильмов.

Закончив это дело и наметив для себя то, что в ближайшее время мне хотелось бы посмотреть, я встала за спиной у Олега.

– Чем ты занимаешься? – спросила я.

– Курсовую делаю, – неохотно ответил молодой Соколов.

– Хороший у тебя компьютер, – сделала я комплимент машине.

– Бывают лучше, – невозмутимо ответил Олег.

– Наверное.

Он никак не хотел разговариваться. Уж я и про это спрашивала, и про то, но юноша отвечал односложными фразами и почти не смотрел на меня.

– А ты знаешь, из-за чего весь сыр-бор у отца произошел? – спросила я напрямик и, чтобы он не отделался от моего вопроса, присела рядом на стул.

– Знаю.

– Ну?

– У отца деньги требуют.

– И все?

– Мне лишнего знать совершенно ни к чему. Меньше знаешь – лучше спишь.

– И дольше живешь, – невзначай бросила я.

Олег посмотрел на меня вопросительно.

– Что ты хочешь сказать?

– Я ничего не хочу. А вот твой отец думает, что тебе в сложившейся ситуации также может угрожать опасность. Ведь для чего-то он меня нанял.

Не продолжая разговора на заданную мной тему, Олег спросил:

– А ты на самом деле телохранитель? – В его глазах появился неподдельный интерес.

– А что, не похожа?

– Не очень.

– Да. Я телохранитель. Не последний в этом городе, – улыбнувшись, сказала я.

– Странно.

– А что тут странного? Это даже лучше, что я не мужчина. Ты ведь поэтому удивляешься. Ты считаешь, что такая работа только для лиц мужского пола?

– Так принято, – кивнул юноша.

– Но всегда есть исключения.

– И что? Любая девушка может стать телохранителем? – он отвел глаза.

– Наверное, не любая, – не задумываясь, ответила я. – Но только если она действительно захочет этого. Ведь надо много учиться и работать.

– Папина пластинка, – потеряв интерес к разговору, Соколов-младший отвернулся. – Он мне тоже постоянно дует в уши, что учение, дескать, свет, а неучение... сама знаешь что. Надоело.

– Но от этой истины никуда не деться, – добавила я. – Сейчас человеку, не получившему образования, очень тяжело в жизни приходится. Согласен?

– Меня это не касается. Я и так собираюсь учиться.

– А в армию не собираешься? – задала я коварный вопрос.

Олег удивленно и как-то странно посмотрел на меня, но потом, видимо, что-то сообразив, ответил:

– В армию меня не возьмут.

– Почему?

– Я не пригоден для военной службы... – Парень помолчал, а потом добавил: – Быть может – к сожалению.

– Понятно. А девушка у тебя есть?

– Нет, – нахмурился Олег.

– А куда ты поедешь учиться? Андрей Павлович говорил, что за границу куда-то?

– Какая тебе разница, – повернулся Олег ко мне. – Через несколько дней мы расстанемся и больше не увидим друг друга. Зачем в душу ко мне лезть?

Реакция младшего Соколова меня удивила. Он покраснел от волнения и, наверное, от возмущения. Но ведь я ничего особенного не спросила.

– Извини, если вопрос показался тебе таким откровенным. Я просто хотела узнать, куда ты едешь. Я не думала, что это очень личное. Обычно о таких вещах можно говорить даже с не очень знакомыми людьми.

– А я не хочу, – юноша отвернулся.

– Твое право, – не стала я настаивать.

– Вот именно – мое! Не спрашивай меня больше ни о чем. Идем на улицу.

Я встала и, не говоря ни слова, пошла одеваться. «Молодые люди в его возрасте, если собираются учиться в престижном учебном заведении, – размышляла я, – никогда не скрывают этого. Наоборот, хвелятся, ведь не каждый имеет возможность получить европейское образование. А Соколов, кажется, сказал, что сын поедет во Францию».

Одевшись просто и тепло, я заглянула в комнату к своему подопечному. Он тоже был готов.

Олег закрыл дверь, и мы спустились вниз.

На улице наступила оттепель. Совсем некстати. Я даже расстроилась. Не хватало еще Новый год при лужах встречать. Снег, который лежал на улице, стал нещадно таять. У дороги он уже почернел, с деревьев капали капельки воды.

– Да, – сказал Олег, – зима, кажется, кончается.

– Очень не хотелось бы, – вторила ему я. – Надо сводку послушать, может, все-таки морозы еще будут.

Мы решили пройтись пешком, до парка было не очень далеко. По дороге зашли в булочную и купили хлеба для лебедей. Большую часть дороги молчали. Только иногда я спрашивала о чем-то нейтральном, и Олег сухо мне отвечал. В общем, разговор не клеился.

В парке, несмотря на разгар рабочего дня, народу оказалось много. Мы дошли до пруда и остановились. Скамейки были мокрыми, поэтому посидеть на них, к сожалению, не представлялось возможным.

Олег стал кидать птицам хлеб, и тотчас около нас появились воробьи. Они возились под ногами, собирая из мокрого снега упавшие крошки хлеба.

– Значит, ты ничего не знаешь о делах отца? – посмотрев в глаза паренька, спросила я. – Я понимаю, что тебе, возможно, не хочется говорить об этом, но мне кажется, что стоит. Как ни крути, а тебя это коснулось, и очень даже серьезно, раз Андрей Павлович нанял тебе охрану. Он ведь не просто так это сделал. Возможно, ему угрожали и про тебя говори-

ли. Ты не знаешь?

– Все в общих чертах, – ответил Олег.

Ну надо же, парень все-таки ответил. Неужели надумал со мной побеседовать? Я молчала, всем своим видом как бы обязывая его говорить дальше. И он продолжил:

– Скажи мне ты сначала: что рассказал тебе отец? Может, он скрывает что-либо, а я тут возьму и сейчас все его тайны тебе выложу.

– Ты должен понять, что сведения нужны мне не ради любопытства. – Я тоже принялась кидать хлеб в воду. – Полная информация поможет мне лучше охранять тебя. Если я буду знать, откуда можно ожидать опасность, мне будет легче как предугадать ее, так и предотвратить.

– Я понимаю. Я сам обеспокоен не меньше отца. Но все же, что он тебе говорил?

– Он сказал, что снял с чужого теперь счета свои деньги. А компаньоны хотят вернуть их обратно. И угрожают. Только и всего.

– Ну, добавить мне нечего. Большого и я не знаю.

– А тебе не известно, кто мог посодействовать Андрею Павловичу? Кто помог ему перевести деньги? – задала я вопрос.

– Наверное, есть у него знакомые, – Олег выронил буханку и наклонился, чтобы поднять ее. – Сейчас много специалистов.

– У тебя дома такой хороший компьютер. – Мне показав-

лось, что парень смутился. – Ты, наверное, хорошо во всем этом разбираешься.

– Неплохо.

– А ты сам мог бы сделать такое?

– Нет, – быстро ответил Олег и посмотрел на меня. – Может быть, пока нет, – и он улыбнулся.

Я прикурила сигарету, предложив и ему. Но Соколов-младший отказался.

Мы постояли еще несколько минут.

– Слушай, а почему у тебя дома нет елки? Ведь скоро Новый год, – встрепелась я. Тягостные отношения с подопечным напрягали, и я захотела хоть как-то растопить лед.

– Не знаю. Не до этого, – пожал плечами Олег.

– Так давай купим елку, придем домой и будем ее украшать. Надо же чем-то заняться. Времени у нас навалом, а делать практически нечего. Только ждем.

– Можно, – согласился парень.

Лицо его, кажется, просветлело немного. Наверное, у каждого человека есть приятные воспоминания, связанные с новогодним праздником. Каждый раз в канун наступления нового года человек верит только в лучшее и думает, что следующий год будет намного лучше предыдущего. Возможно, Олег забыл об этом в связи с семейными проблемами. А теперь вот я подкинула идею, и она ему понравилась.

Мы уже не прогулочным, а более бодрым шагом направились к базару, где можно было присмотреть елочку. Олег ска-

зал, что игрушки и другие украшения у него есть. Значит, не придется их покупать. Хотя я несколько пожалела об этом, потому что мне очень нравится выбирать игрушки. Сейчас столько красивых украшений, что просто глаза разбегаются, и хочется приобрести буквально все.

Уже через пятнадцать минут мы стояли у целой груды елок, сваленных около стены магазина. Мужичонка-продавец не стоял на месте, так много было желающих купить новогоднюю красавицу.

Мы протиснулись вперед и стали выбирать елку.

– Возьмем небольшую, – сказал Олег. – Я не люблю огромные елки. Куда лучше смотрится маленькая, аккуратная.

– Согласна.

Мне нравилось, что парень загорелся, с интересом занялся делом. Ему даже общаться со мной легче стало. И мне тоже.

Несмотря на то что народу было много, ждать нам пришлось не очень долго. Елочку мы присмотрели быстро и заплатили за нее. Остальные все ходили и примеривались.

– Это ты хорошо придумала, – улыбнулся Соколов-младший совершенно детской улыбкой, глядя на пушистое деревце у меня в руках.

Елка была увязана, так что особо не мешала, только колола руки.

– Теперь домой? – спросила я.

– Да. Давай только еще купим чего-нибудь вкусенького.

Я очень сладкое люблю.

– Надо же... Давай. Я не откажусь.

Мы вошли в кондитерскую и купили торт. Небольшой, но красивый и наверняка вкусный.

Мы уже подходили к дому, когда Олег вдруг остановился и потянул меня за угол. Я лишь успела заметить троих мужчин около подъезда.

– Давай подождем, – попросил Соколов-младший.

– А что такое?

– Мне не хочется видеться с мужиками, которые там стоят.

– Ты их знаешь?

– Да так. Шапочное знакомство, – как-то неуверенно сказал Олег.

Я осторожно выглянула из-за угла. Мужчины курили и разговаривали. Потом подъехала машина, вышел еще один, и все пошли в подъезд.

– Это связано с делами твоего отца?

– Нет, – быстро сказал Олег. – Они из нашего подъезда. Просто мне не хочется их видеть.

– Они обижают тебя? – задала я вопрос, вертевшийся на языке, хоть и понимала, что ни одному парню, даже такому тихому и воспитанному, как Олег, он не понравится.

– Нет. Не хочу с ними встречаться, и все, – огрызнулся Соколов-младший.

– Если хочешь, я с ними разберусь. Скажу, чтобы тебя не

трогали. А если не поймут, то объясню так популярно, что мало не покажется, — я двинулась с места.

— Не надо, — схватил меня за руку Олег. — Пожалуйста, давай просто подождем, пока они уедут.

— Но почему? Почему мы должны ждать? — чувствовала, что парень чего-то недоговаривает. И мне это не нравилось. — Почему мы не можем просто пройти в подъезд? Если эти люди что скажут, я им сумею ответить, — настаивала я.

— Тебе что, трудно? — разозлился Олег. — Они уедут скоро.

— А если нет?

Я снова осторожно заглянула за угол. Мужчины выносили из подъезда диван.

— Что там? — нетерпеливо спросил младший Соколов.

— Кажется, они собираются везти на машине диван. Сейчас грузить его будут.

— Ну вот. Я же говорил, что уйдут. Что им долго делать на улице?

Я продолжала следить, а в голове мелькали всякие мысли. Почему он их так боится? Если это просто соседи из подъезда, то зачем от них прятаться. Проблемы? Тогда надо разбираться сразу, а не скрываться. Олег тем мужчинам должен деньги? Так ему ничего не стоило к отцу обратиться и вернуть долг. Опять не вижу смысла за углом стоять, пока они погрузкой занимаются. Если же достают парня по другой причине, то тем более на место надо было бы мужиков поставить. Думаю, мне следует попробовать выяснить, что

за проблемы тут у Олега.

Мы так и продолжали стоять за углом, пока мужчины привязывали диван к багажнику. Наконец они все сделали, погрузились в машину и поехали. Мимо нас им не надо было проезжать.

– Ну что, теперь можно идти? – немного издевательским тоном спросила я.

Олег выглянул за угол сам, удостоверился, что у подъезда никого нет, и только потом кивнул головой.

Я пропустила Соколова-младшего вперед и, оглядываясь по сторонам, пошла за ним. От злости я чуть не пыхтела.

Глава 4

Мы вошли в квартиру в полном молчании. Ни мне, ни Олегу не хотелось разговаривать. Мне, конечно, без разницы, какие там дела у Соколова-младшего с теми мужиками, которых мы только что видели, но было немного обидно за него. Я ведь могла ему помочь разобраться с ситуацией раз и навсегда. И почему он не захотел?

Приподнятое настроение, возникшее при покупке елки, пропадало на глазах. Я пошла в ванную мыть руки и машинально глянула в зеркало. И снова, как недавно дома, не узнала выражения своего лица.

Я вдруг поймала себя на мысли, что слишком много на себя беру. На самом деле, и чего я так разошлась? Меня это не должно касаться. Не хочет Олег моей помощи – его проблемы. Какое право я имею указывать ему, как поступать? А потом еще обижаюсь, что он сделал не так, как бы хотелось мне... Так нельзя.

Я попыталась изобразить на лице улыбку. Но она получилась похожей на гримасу, причем смешную, и я невольно рассмеялась. А потом прижала палец к кончику носа и стала специально снова вызывать у себя смех. Нет ничего лучше для поднятия настроения, чем вовремя посмеяться над собой.

Таким образом я поставила себя на место и только потом

вышла из ванной. То, что я увидела, снова вызвало у меня приступ хохота: Олег стоял в коридоре недалеко от ванной с каким-то трагическим и в то же время любопытным выражением лица. Понятно, он услышал мой смех и пришел посмотреть, не случилось ли чего непредвиденного. Испугался, наверное, за здравость моего рассудка.

– Ладно. Не будем дуться друг на друга, – сказала я, подходя поближе. – У нас с тобой и так проблем хватает, зачем еще дополнительные создавать? Все будет хорошо. Давай все же подумаем о Новом годе. Ты любишь этот праздник?

– Ага, – чуть кивнул юноша. – Я пойду тоже руки помою после улицы. Слушай, а как елку ставить будем? На балконе есть ведро с землей. Может, я его принесу? Оно небольшое, в нем цветок рос. Цветок погиб. А ведро вот и пригодится, а?

– Давай, – я слегка шлепнула его по плечу.

Олег, как мне показалось, чуть съежился от моего жеста, коротко на меня глянул, а потом быстро прошел в ванную. Меня немного удивила его реакция. Я пожалала плечами и пошла на кухню.

Я убрала торт в холодильник, налила в чайник воду и поставила кипятиться. Впрочем, прежде чем пить чай, надо с делами закончить.

Я решила воспользоваться случаем, пока Олег в ванной, и осмотреть его комнату. Ведь при хозяине не можешь позволить себе рассмотреть все, что хочется. Я быстро прошла по коридору в комнату Соколова-младшего, по пути послу-

шав возле ванной, льется ли вода. Она лилась, значит, у меня есть время.

Я и в первое посещение комнаты почувствовала, что она какая-то не такая, а сейчас, когда принялась дотошно изучать обстановку, впечатление усилилось. Как-то не вязалась эта комната, да и вообще квартира с Олегом. Не может наш современный молодой человек жить в такой убранной, без всяких молодежных украшательств и прочих прибабасов квартире. Нет здесь ни плакатов, ни хотя бы легкого беспорядка, ни каких-либо других атрибутов и мелочей, собственных мальчишкам.

И тут меня осенила мысль: быть может, квартира вовсе не его? Соколов-старший мог ее просто арендовать для своего сына на время, пока не улягутся возникшие проблемы. Но зачем надо было врать мне? Не вижу я повода для введения меня в заблуждение.

А может быть, Соколов только недавно купил эту квартиру? Теперь она, естественно, Олега, но он еще не успел ее обжить. А что, и такое возможно.

Я тряхнула головой, чтобы отогнать эти беспокойные мысли, и заметила, что компьютер уже включен. Наверное, пока я занималась в ванной аутотренингом, Олег успел его включить. Вдруг на экране сменилась заставка – в разные стороны начал разлетаться фейерверк. Это зрелище меня всегда завораживало, даже если оно и на экране, и я им любовалась.

Но тут экран опять сменился. На этот раз Олегу пришло электронное письмо.

Я человек, конечно, любопытный. Да и как тут не прочесть то, что само лезет на глаза? Я нажала клавишу и прочитала: «Привет. Скоро все будет приготовлено, и ты сможешь приехать. Сообщу дополнительно. Бурундук».

Ну и что бы это могло значить? Куда приехать и что там готовится? Обратный адрес ничего не мог мне сообщить, хотя Олег-то, конечно, знает, кто ему написал. Как же все-таки хорошо было раньше, когда письма были обыкновенными, бумажными, и обратный адрес можно было прочесть на конверте точный, реальный. А сейчас что? Просто набор букв, полная секретность. Ну никаких условий для работы сыщиков и телохранителей!

Хорошо, что во время своих размышлений я успела закрыть письмо и отойти к окну, потому что в комнату вошел Олег. Я стояла спиной к нему как ни в чем не бывало, и смотрела на тающий свет уходящего зимнего дня. Потом на шум его шагов повернулась и улыбнулась.

Взгляд Соколова-младшего сразу упал на компьютер. Он быстро подошел к нему, увидел, что ему пришло сообщение, прочел его и снова закрыл. Я продолжала стоять с придурковатым видом.

– Ой, там чайник, наверное, уже закипел, – сказала я, совершенно по-настоящему вспомнив про него. – Будем чай пить?

Я кинулась на кухню. Повезло мне с чайником, потому что если бы не он, то мне пришлось бы выдержать на себе восторженный взгляд Олега. Он мог заподозрить, что я прочла письмо.

Олег показался на кухне.

– Давай, хозяин, командуй, – сказала я. – Что мы будем делать сначала? Пить чай или елкой займемся?

Глядя на мой беззаботный вид, Олег, видимо, немного успокоился.

– Думаю, что сначала надо елку поставить, а потом уже за чай садиться, – коротко ответил он.

– Отлично. Ты ведро обещал найти. А также говорил, что игрушки есть и все прочее.

– Есть. Идем.

Младший Соколов повел меня в зал. Там он достал с антресоли пыльную коробку, встав при этом на стул. Потом вышел на балкон. С улицы в открытую дверь сразу повеяло холодом, несмотря на то что мороза не было. Олег немного повозился на балконе и наконец принес ведро.

– Вот.

Ведерко на самом деле было маленьким, но для нашей небольшой елочки вполне подходящим.

– Надо придумать, где елка стоять будет, – развела я руками. – В зале?

– Я думаю, что в этом углу самый раз, – по-хозяйски оглядев комнату, ответил Олег. – Немного сдвинем диван, пред-

варительно убрав кресло. И столик с телевизором.

— Если телевизор подвинуть, то балконная дверь будет его задевать, — высказала я свое мнение.

— Да, — задумался юноша.

Сейчас он выглядел в полной гармонии с этим домом. И мне даже показалось, что даже обои здесь он клеил собственными руками, так по-хозяйски он осматривал все, прикидывая, как лучше подвинуть мебель, как лучше устроить елку. Мои мысли стали еще запутаннее. Пока я еще не анализировала текст электронного письма, не было свободной минутки, но уже с каким-то испугом понимала: в нем что-то есть. Но сейчас не время разбираться. Я должна быть спокойной, чтобы Олег ничего не заметил. Устроим новогодний интерьер, а потом уж как-нибудь уединюсь, подумаю...

— Мы телевизор к той розетке подключим. Как раз с дивана будет удобнее смотреть, — Олег сдвинул кресло, потом подошел к дивану и вопросительно посмотрел на меня. — Берись с той стороны.

Мне ничего другого не оставалось. В общем, мы сдвинули диван, и при этом освободилось место для нашей маленькой елочки.

Я разбирала игрушки и гирлянды, пока Олег укреплял елку в ведре. Потом мы ее украшали. А еще протянули гирлянду под потолком и также по карнизу. Олег принес из комнаты красивый фонарь, который переливался разными цветами, красочно сменяющими друг друга.

Наконец, когда все было закончено, он выгнал меня на кухню, а сам принялся пылесосить, а потом собирался вымыть пол.

«Ну надо же, какой хозяйственный! Тихий-тихий, но как до дела доходит, прямо-таки мастер на все руки! – подумала я, прикуривая сигарету. – Особенно полы мыть».

В памяти всплыло письмо Бурундука, прочитанное мной на компьютере. Он сообщает, что скоро все будет готово и можно будет приехать. А что, если этот Бурундук просто друг Олега из Франции, который готовится к его приезду? Тогда в письме ничего особенного нет. Ладно, оставлю пока размышления на эту тему.

Но все-таки Олег странный. Хотя я же вообще-то со своей колокольни сужу. Сколько есть мужчин, умеющих хорошо и вкусно готовить? Много. Ну и что, что парень тут сам убирается и полы моет. Наоборот, даже здорово. Драться не любит? Что ж, не каждому это дано. Есть такие мальчишки. Отец, видно, очень мало с ним занимается, а сын, кажется, очень любил мать. Быть может, поэтому он такой.

Я закурила вторую сигарету. Тут со шваброй в руках вошел Олег.

– Ноги подними, я пол и тут протру, – сказал он.

– Прошу, – весело сказала я, легким движением подняв ноги и водрузив их на край стола. – Удивляюсь я тебе! Как ты профессионально работаешь тряпкой... Наверное, с детства любил эту работу?

– Ага, – странно посмотрев на меня, произнес Олег. Но все же улыбнулся. – Вот взять тебя, к примеру... – Он выпрямился и продолжил: – Ты красивая женщина.

– Спасибо, – поблагодарила я, не придав его словам никакого значения.

– Так вот. Женщина ты красивая, но готовить не любишь. Так?

– Так, – согласилась я.

– И полы наверняка терпеть не можешь мыть? – с победной искоркой в глазах спросил Олег.

– Так, – я не понимала, почему он так радуется и глазами блестит. Судя по его взгляду, можно было подумать, что он меня обманывает или собирается провести. Но я же понимала, что это не так.

– А я, – тем временем продолжал Олег, – молодой человек, который как раз любит этим заниматься. Теперь скажи, чем ты лучше меня или наоборот?

– Я вообще-то не про то говорила, – вяло ответила я. – Просто это кажется странным.

– Правда?

Вот теперь в его глазах показалось недоумение. Да, недоумение и в то же время облегчение. Но мне приятнее не стало. Я уже разозлилась на себя за то, что вообще начала этот разговор.

– Олег, – нетерпеливо сказала я, – домывай быстрее, и будем чай пить с тортом.

– Что-то мне чая уже не хочется, – снова начав водить по полу тряпкой, ответил Олег. – А знаешь, – он остановился и посмотрел на меня с дружелюбием, как будто доверил мне тайну и теперь считает меня другом, – я бы сейчас напился.

– Вот те раз! – присвистнула я. – Напился... С чего это вдруг?

– Слушай, а правда, – будто сам удивившись своим словам и заново понимая их смысл, подхватил Соколов-младший. – Сбегаем, купим бутылочку хорошего вина и посидим с тортом. Чем нам еще заниматься?

Честно сказать, я вообще-то не сторонница посиделок за бутылочкой, но в данный момент подумала, что мне будет легче с Олегом разговаривать, если он чуточку выпьет. Очень уж мне хотелось побольше узнать о нем, о семье, о делах старшего Соколова.

– Ну, давай, – согласилась я.

Олег тут же воспрял духом. Было видно, что если бы я ответила отказом, то сам бы он, может, и не решился настоять на этом предложении. Ну что с него возьмешь? Как ни крути, а все равно еще дитя неразумное. Хорошо еще, что не такое самовольное, какими бывают пацаны в его возрасте.

Он быстро домыл полы, залихватски выжал тряпку, сбегал вылил воду, погремел еще чем-то в ванной комнате и наконец показался уже одетым к выходу на улицу.

– Ого, – засмеялась я, – уже готов. Что-то ты весь в черном? Настроение такое мрачное?

– Нет. Просто так получилось. Ты вон тоже сама вся такая, – недолго думая, сказал он.

– Перестань меня с собой все время сравнивать. – Я встала. – Ну, пошли.

Только мы вышли в коридор, как раздался телефонный звонок. Олег взял трубку, и лицо его тут же помрачнело. Отвечая короткими фразами, он отвернулся от меня и водил пальцем по шкафу.

– Кто звонил? – спросила я, когда он положил трубку. Хотя я и обещала себе не задавать лишних вопросов, но сейчас не сдержалась, потому что Олег стоял и молчал.

– Это папа, – повернувшись, ответил юноша. – Поход в магазин отменяется, он сейчас приедет в гости.

Я видела, как Олег разочарован. Он сел на маленький стульчик у двери и опустил голову.

– Ты чего такой? – села я перед ним на корточки. – Разве что-то случилось? Ты недоговариваешь что-то.

– Да нет. Просто жаль, что у нас не получится хорошего вечера.

– Почему не получится? Ты не прав. Очень даже получится. Сейчас поговорим с твоим папой. Чаю попьем с тортом... хорошо, что мы его купили... потом проводим его. И выйдем погулять. Купим легкого вина, засядем перед видеомagnитофоном с каким-нибудь новым фильмом и будем кайфовать.

– Я не смотрю фильмы по видеку, – чуть улыбаясь, ответил Олег и пристально посмотрел мне в глаза.

– Почему? – Я даже смутилась от его взгляда.
– Потому что я смотрю фильмы на компьютере.
– Замечательно, – обрадовалась я. – Значит, будем смотреть на компьютере. Я довольно плохо во всем этом разбираюсь.

Я сказала так еще и для того, чтобы Олег подумал, что я и письма на экране прочитать не могу. Впрочем, кажется, это уже не актуально.

– Угу.

– Тебя все-таки что-то мучает, – заглядывая парню в глаза, спросила я. – Расскажи мне. Может, я что-то посоветовать смогу или помочь. Тебе же тяжело, Олег, я вижу.

– Да нет, – забегал глазами он. – Все нормально. Просто иногда нападает на меня такая тоска и депрессия.

– В твоём возрасте этого быть не должно. Может, ты много дома сидишь?

– Да нет.

– Есть предложение: когда все кончится, я бы на твоём месте отправилась на горнолыжный курорт. Представляешь, на рождественские праздники туда махнуть! Вот красота: новые люди... никаких проблем...

– Мне не хочется, – ответил Олег.

– Ну и что? Я скажу твоему отцу, чтобы он заставил тебя это сделать, иначе ты совсем загрустишь, – твердо сказала я. – А может, тебя мучает что-то, чего ты изменить не можешь?

– Чего, например? – испуганно спросил юноша.

– Может, ты чувствуешь себя эдаким гадким утенком?

Знаешь, в твоём возрасте такое бывает. Но знай – это не так.

– Что? – не понял меня Олег.

И тут раздался звонок в дверь. Олег медленно встал и, даже не заглянув в «глазок», открыл дверь. На пороге стоял красавец Ян.

Глава 5

– Кажется, вы куда-то собрались? – посмотрев на нас, находящихся в полном обмундировании, спросил Ян.

– Проходите, – Олег отошел от двери, чтобы пропустить всех в коридор.

После Яна вошли сам Соколов и еще один тип, которого я ни разу не видела. Так как все мы были обуты-одеты, то в коридоре столпилось слишком много людей. Я присела и стала расшнуровывать сапожки. Потом скинула пуховик. Олег тоже скинул верхнюю одежду.

После этого к раздеванию приступили наши гости. Минут пять прошло, прежде чем мы все вошли в зал.

– Ну что? Как у вас дела? – немного нарочито приподнято спросил Андрей Павлович, оглядывая нас с Олегом с ног до головы. – Подружились?

Он еще в коридоре странно на нас посматривал. Впрочем, для себя я это объяснила видом Олега – был он какой-то чересчур натянутый и испуганный. Удивительно и то, что стояли мы в обуви. А ведь Соколов предварительно позвонил и сказал, что едет, и даже если мы и собирались куда, то у нас вполне было время, чтобы разуться. Во всяком случае, я бы тоже удивилась на месте Соколова. Поэтому, когда удивился он, мне это не показалось странным.

– Нормально у нас все, – ответила я. – Хотели вот по ма-

газинам пройти. Кстати, – всплеснула я руками и повернулась к Яну, который встал так, что загородил весь обзор Соколову в нужную сторону. – А ну-ка, подвиньте свою фигуру, вы кое-что прикрываете.

Соколов увидел елку, и взор его смягчился.

– Невероятно! Вы решили поставить настоящую елку... И как я сразу не заметил? – Он стал оглядываться по сторонам. – Как красиво. И гирлянды повесили...

– Эти лампочки, наверное, горят, – вставил большущий Ян.

– Как вы догадались? – делано удивилась я. – Особенно, знаете, если свет потушить, а их вилку в розетку вставить. Такой эффект!

Никто, пожалуй, кроме Олега, не обратил внимания на мою шутку. А Соколов-младший хохотнул тихонько и тоже пришел в себя, пригласил всех пить чай с тортом. Но отец с двумя телохранителями отказались.

– Я ведь только хотел убедиться, что у вас все хорошо, – встал он, застегивая пуговицы пиджака. – И вижу, что не просто хорошо, а даже отлично. Я очень рад. Олег, и тебе веселее? Правда?

– Да. Спасибо, папа.

– А у вас есть какие-нибудь новости для нас? – задала я вопрос Соколову уже в коридоре. – Ситуация пока не разрешилась или дело движется?

– Я вообще не знаю, каким образом можно будет ее раз-

решить, – вздохнул мой клиент. – Никто уступать не хочет, с места ничего не двигается. Вот Олежку отправлю за границу, а потом будь что будет.

– Ну, не надо так пессимистично, – как можно бодрее сказала я. – Надеюсь, у вас все будет хорошо. Звоните нам, не забывайте.

– Олег, пока, – Соколов сжал плечо сына. – До свидания, Женя.

– Всего доброго.

Первый телохранитель вышел из квартиры, пока Соколов обувался. Видно, к машине пошел. Потом Ян также попрощался, шагнул огромным шагом в коридор, а за ним двинулся и клиент.

Мы еще раз пожелали друг другу удачи, и Олег закрыл дверь.

– На улице уже стемнело, – сказала я.

– Но разве нас это может остановить? – спросил Олег.

– Не может, но должно. Зачем по темноте мотаться? Но раз договорились, то менять планы не будем.

– Правильно.

И мы тут же стали снова обуваться. Машина отца Олега наверняка уже уехала, так что мы могли спокойно идти на улицу. Я понимала, что это просто мальчишество, но поменять ничего уже не могла. Раньше надо было думать. В принципе супермаркет – в трех кварталах от дома. Так что мы быстро обернемся. И Олегу приятно будет, что я свое слово

сдержу.

На улице к вечеру стало немного подмораживать. Нетрудно догадаться, что в результате получилось: ноги на асфальте, превратившемся в каток, разъезжались. Приходилось выбирать места, где снега побольше, чтобы ноги проваливались и не уезжали неизвестно куда.

– Ну вот, – буркнул Олег. – Только этого не хватало.

– Дай я тебя под руку возьму, – безапелляционно сказала я и тут же ухватилась за руку юноши, потому что чуть не упала.

– Ага, – хохотнул он. – Хочешь сказать, что если падать, так непременно вместе.

– Все пополам, – я кивнула, крепче хватаясь за его руку.

Мы, периодически висая друг на друге, пустились в путь. И хоть он был недолгим, но все-таки трудноватым.

Почти добрались до магазина, и тут мне показалось, что двое каких-то парней очень нами интересуются, хоть и делают вид, что просто смотрят по сторонам. Но меня-то не проведешь, я всякие там уловки сразу вычислить могу. Так что тут было просто. Особенно если учесть, что парни недалеко от нашего подъезда стояли, когда мы выходили.

Я тогда просто посмотрела, а теперь вот поняла, что за нами тянется «хвост». Олегу пока я не стала ничего говорить. Зачем мальчишку пугать? Но через некоторое время я будто случайно чуть поскользнулась и развернулась так, чтобы проверить, идут ли те парни сзади. Шли. Понятно.

Тут мне в голову стали приходить всякие мысли. Что им нужно? Есть ли у них оружие? Захотят ли они выкрасть Олега или убить? Когда будут действовать – на людях или в темном переулке? Какая у них подготовка? На что они, собственно, способны?

Но пока ответов на мои вопросы не было. Я могла в данной ситуации только сохранять спокойствие и быть готовой дать отпор.

Перед супермаркетом мы с Олегом расцепились. О, какое это счастье чувствовать под ногами твердую почву! Вернее, как хорошо, когда ноги твои могут стоять там, куда ты их поставила, а не уезжают в сторону.

Мы прошли по проходу, приблизились к винному отделу. Преследователей видно не было.

Я подумала, что было бы глупо спрашивать Олега, пил ли он когда-нибудь вино. Все-таки уже не мальчик. Так что я задала свой вопрос по-другому:

– Ты какое вино предпочитаешь?

– Я плохо разбираюсь, – честно, несколько не смутившись, отвечал он. – Но мне нравится красное. Даже хотя бы потому, что в нем цвет есть.

– Да?

– Белое, оно какое-то бесцветное, не насыщенное и как бы ненастоящее. А красное – как бы цельное, оно само по себе.

– Да?

– Да.

– Тогда берем красное. Давай грузинского, – предложила я.

– Не откажусь.

Мы взяли бутылку «Киндзмараули» и вышли из магазина. Через некоторое время я снова заметила парочку наших преследователей.

– Слушай, – обратилась я к Олегу, – тут за нами двое парней идут следом. Все дорогу до магазина нас «пасли». Так вот сейчас мы подойдем к той витрине, и ты посмотришь в нее, как в зеркало. Скажешь мне, знаешь их или нет.

Олег сначала дернулся, когда я начала говорить, но я лишь крепче прижала его руку к себе.

– За нами следят? – переспросил он.

– Да. Только ты пока не горячись. Сначала посмотри на них.

Мы подошли к магазину, в витрине которого было выставлено много разных красивых вещей. Я заметила его еще по дороге к супермаркету. Если прикинуться дурачками, застрявшими у интересной витрины, то можно рассмотреть этих типов.

Я не думала, что парни могут быть Олегу знакомы, но исключать этого сама не могла. Вот он сейчас поглядит, и тогда все выяснится.

Олег долго принаравливался, чтобы лучше разглядеть тех, кто был за нами. Я делала вид, что мне очень интересен Дед Мороз на санях, показывала на него, почти тыкая в

стекло.

– Ну что?

– Вижу их в первый раз, – заявил Соколов-младший.

– Значит, не твои знакомые встречи добиваются. Кстати, – повернулась я к спутнику. – Я ни одного твоего знакомого еще не видела. Может, познакомишь как-нибудь?

– Пожалуйста. Только что нам с этими делать? – взволнованно спросил Олег.

– Мы их сейчас проведем, – просто сказала я. – Мы войдем в какой-нибудь дом. Слушай, а тут есть поблизости сквозные подъезды? Чтобы с несколькими выходами?

Олег подумал.

– Кажется, тот, что перед нашим, имеет боковой выход, но я не знаю, открыт ли он.

– Заодно и узнаем. Веди.

Мы развернулись и пошли дальше. Я громко засмеялась, чтобы чуть разрядить обстановку, так как знала, что нам предстоит «приятная» встреча. Не просто же так парни за нами идут. Да и лица у них стали более сосредоточенными.

Олег поглядел на меня, будто я дикая. Еще бы, заржать на улице без видимого повода...

– Это немного расслабит наших мальчиков, – все еще улыбаясь во весь рот, объяснила я Олегу. Затем отвернулась. Все. Теперь преследователи не могут видеть моего лица. Значит, можно и сосредоточиться.

– Ты точно ненормальная, – слегка испуганно, но уже улы-

баясь, заявил Олег.

– Работа у меня такая. Да и вся наша жизнь тоже. Разве не так? А ты не бойся, все будет хорошо. Если вдруг надумают стрелять, то падай.

– А как же бутылка? Она у меня во внутреннем кармане лежит. Если упаду, то она разобьется, – напомнил мне юноша. – Зря, что ли, ходили?

– Если стрелять начнут, мой дорогой, то падай, как я тебе говорю, иначе тебе уже никогда не попробовать ни этого вина, ни любого другого. Понял меня?

– Да.

Мы слегка прибавили шаг. Парни не отставали, но все же держались пока на расстоянии. Надо не позволить им сократить промежуток между нами.

Хорошо, если они начнут действовать около нашего дома. Тогда до последнего будут держаться от нас подальше. Будем надеяться, что так все и будет. И для них полной неожиданностью станет наше бегство в соседний дом. Только на этом мы и можем выиграть время.

Хотя есть у меня и еще кое-что в запасе на непредвиденный случай. Все-таки профессионализм есть профессионализм. Я никогда не расстаюсь со своим «ПМ», если у меня работа. Вот и сегодня я взяла его с собой даже в магазин. Он всегда у меня на поясе висит, но так, чтобы не мозолить глаза окружающим.

– Вон тот дом, – сказал мне Олег. – Этот вход точно от-

крыт, а про второй не знаю.

– Приготовься, – обратилась я к нему серьезно. – Мы до последнего делаем вид, что проходим мимо этого дома. Потом по моему сигналу ты резко бежишь в подъезд, а я – за тобой. Внутри бежишь к другому выходу. Если он заблокирован, то останешься возле него на месте, а я буду разбираться. Все равно нам с ними встретиться придется, так лучше не у нас в доме, чтобы разговоров меньше было. Понял? Драться не лезь, справлюсь без тебя. Старайся вообще не попадаться им на глаза. Все понятно?

– Понятно. Только страшно, – добавил юноша, сильно дернувшись.

– Ничего. Когда все будет позади, ты с удовольствием об этом вспомнишь, потому что им не удастся причинить нам вреда. Я об этом позабочусь. Так что твоя задача проста: забежать, добежать, проверить и, если что, сидеть тихо. А если выход открыт, то ты несешься в свой подъезд. Понял?

Олег кивнул.

Вот мы и приблизились. Олег шел спокойно. Я даже подумала, что он и не собирается выполнять мои распоряжения. И когда мы поравнялись с подъездом, о котором говорили, только хотела подтолкнуть парня локтем, но в этот момент он дал деру.

В два прыжка оказался он около двери и заскочил внутрь. Я тоже резко рванулась, но... предугадать всего невозможно. Я, конечно же, поскользнулась и упала, сильно стукнувшись

коленкой. Преодолеваю боль и увидев, что парни уже несутся на меня, я постаралась встать. Но не тут-то было – нога никак не могла найти опору. Так что я еще бултыхалась на земле, ругаясь всеми известными мне словами, когда молодые люди поравнялись со мной.

Я приготовилась отбить удар, но его не последовало. Они просто забежали в подъезд, совершенно не интересуясь моей персоной. Этого стерпеть я не могла.

Я быстро доползла до перил крыльца, схватилась за них и встала. Нога хоть и болела, но вроде бы не была сломана. Значит, идти смогу, а может, даже и бежать.

Я встала на ноги подтвержде, вынула пистолет, а затем вбежала в дверь подъезда.

Промежуток до лифта освещался одной красноватой тусклой лампочкой. Ничего, понятное дело, толком видно не было, я только слышала по коридору, уходящему вбок и застеленному деревянными полами, топот бегущих.

Я кинулась вперед и повернула в коридор. В конце его едва заметно горела еще одна тусклая лампочка. Увидела: по коридору бежали те двое, наши преследователи.

«Хоть бы выход был открыт, – просила я сама не знаю кого. – Пусть Олег успеет добежать домой!»

От негодования я совсем забыла про коленку. Я бежала что есть мочи по коридору, нагоняя парней.

– Стойте! – крикнула я им.

Парни оказались уже в конце коридора. Они стали спус-

каться вниз, к двери подъезда. Я все бежала. И в тот момент, когда я тоже хотела начать спускаться, навстречу мне показались они.

– Там все закрыто, – сказал один из них.

– Что вам надо? – держа пистолет так, чтобы его было видно в тусклом свете лампочки, спросила я.

– О! – не отвечая на мой вопрос, воскликнул один. – Откуда у нас такие игрушки?

– Да это, поди, зажигалка, – хохотнул другой, тоже показавшись из тени.

– Вы не ответили на мой вопрос, – я искоса посматривала по сторонам. Олега нигде видно не было. Если бы он сидел, как я ему велела, у запасного выхода, то эти двое наверняка нашли бы его и вытащили из укрытия. Но раз Сокола-младшего с ними нет, значит, он в другом месте.

С одной стороны, я обрадовалась, но мне было немного обидно, что он меня не послушал. Впрочем, у него своя голова на плечах. Я могу только советовать. И в конце концов я только предполагаю, а обстановка может оказаться совсем другой. Молодец, что выбрался оттуда. Хоть не придется его сейчас отнимать.

– Девушка, ты лучше убери свою игрушку, – стал наступать на меня второй тип. – Как бы самой не напугаться.

– Мне совершенно этого не хочется, – сказала я, не сдвинувшись ни на миллиметр и даже не шелохнувшись. – И вас, убогих, жалко. Но если вы сейчас же не покинете это поме-

щение, то я не могу ручаться за свои слабые женские истеричные нервы.

Бестолковый парень сделал еще шаг. Я быстро подняла пистолет, выстрелила в потолок, а потом снова направила дуло в лицо, с которого уже сбежала спесь.

– Ты чего?

– У меня справка есть, что крыша моя дырявая, – спокойно сказала я.

– Чего?

– Не понимаешь, куда клоню? Если что произойдет, меня, быть может, лечиться отправят по знакомству в крутую клинику с санаторным образом жизни. Да и то если мне захочется. Так что рисковать вам не имеет смысла. Быстренько взяли ноги в руки и пошли на выход.

Парни попятились, но потом, повинуясь, стали подниматься из закутка с запасным входом. Вдруг один споткнулся. Все остальное произошло в мгновение ока. Он резко вскочил и бросился на меня.

Я только и смогла, что, чуть опустив пистолет, выстрелить. Парень заорал, но второй уже висел у меня на руке. Он укусил меня, зараза, и я выронила оружие.

Видно, молодец был крепкий и сильный, потому что от его удара в скулу меня повело. На мгновение я потеряла контроль. Только видела над собой страшную рожу. Она приближалась. Но что это? Второй тип соорудил мне глазки, потом закрыл их и рухнул к моим ногам. Какой джентльмен,

надо же...

Проследив за упавшим, но живым телом, я подняла глаза. Передо мной стоял Олег. В руке он держал разбитую бутылку. Мой нос почуял винный запах.

– Ах ты, стерва! – стонал и ругался подстреленный в ногу господин.

– Я не стерва, – повернулась я к нему. – Я, между прочим, сотрудник милиции.

Я встала и подошла к нему. На штанине темнела кровь. Я достала складной нож и разрежала сначала джинсовую ткань, а потом – трико. Ишь ты, бандит, а молодец, здоровье бережет. Тепло одевается.

Вытащив из кармашка маленький фонарик, я посветила на рану и увидела, что пуля просто прошла по касательной и чуть повредила кожу.

– Ты женат?

– Нет, – выпучив глаза и, видимо, теперь поверив, что у меня нелады с собственной крышей, ответил раненый.

– Тогда заживет до свадьбы. Ну, молодые люди, некогда нам тут с вами разглагольствовать. Еще раз увижу, будем говорить по-другому, – нахальным и уверенным тоном произнесла я, а потом повернулась к Олегу. – Здорово ты его... Молодец!

– Вот и выпили вина... – ответил он.

Я взяла его за руку и повела к выходу. Парень, голова которого вся была залита грузинским вином, начал стонать.

Значит, сейчас в себя придет. Пора нам и честь знать.

Глава 6

Вина в тот вечер мы так и не выпили. Неохота было снова идти в магазин. Мы вернулись домой.

Олег был несколько не в себе. Ему, видно, тяжело дался удар, нанесенный человеку. Есть такие люди, я знаю, которые не могут даже муху обидеть. Наверное, Соколов-младший как раз из таких.

Я прочитала ему небольшую лекцию про то, что себя надо уметь защищать и не бояться напавшему гаду сделать больно. Ко всему прочему, человек – очень живучее существо. Много может выдержать. Конечно, можно ошибиться и ударить туда, куда не следует, но процент вероятности этого небольшой. Олег немного успокоился. Но сказал, что вино было бы сейчас как нельзя к месту.

– Слушай, а ты можешь научить меня этому? – тихо спросил он.

– Чему?

– Я тоже хочу уметь драться.

– Тогда тебе надо записаться в какую-нибудь секцию. У меня профессия другая. Я не тренирую. Но могу посоветовать одного тренера. Отличный мужик.

– Надо мной будут смеяться, – юноша опустил голову.

– Олег, либо ты хочешь и добиваешься, либо только занимаешься пустыми разговорами, и тогда ничего не происхо-

дит. Другого не дано.

– Но...

– Это не сложно. Просто надо ходить и учиться. Дай себе, к примеру, срок. Скажем, год. Потому что сразу не получится многого. Скажи себе: «Буду ходить весь год, даже если у меня ничего не выходит». И тогда увидишь, что через год ты уже – другой человек. Если выдержишь год.

– А это точно получится? – Олег смотрел на меня такими грустными глазами, что мне стало искренне жаль его.

– Обязательно. Ты думаешь, я, как родилась, умела ногами махать? Ничего подобного.

– Но ты можешь показать мне хоть какой-то приемчик?

– Ладно. Только завтра, когда будем утреннюю зарядку делать, – ответила я.

– Утреннюю... что?

– То. Хочешь стать крутым парнем, придется заниматься и этим.

Олег странно пожал плечами.

Потом мы смотрели комедию, пили чай с тортом (накопец-то!) и болтали о чем-то глупом. Около одиннадцати легли спать. Сказались напряжение и усталость.

Утром следующего дня меня буквально поднял с постели неопиcуемый запах. Я повела носом, высунув его из-под одеяла. Свежесмолотый и сваренный кофе, жареная колбаска и, кажется, картошечка.

Я прилетела на кухню. Олег стоял у плиты.

– Давай быстрее, я уже хотел тебя будить, – сказал он. –

Кофе остынет.

– Лечу. А как же зарядка? – вспомнила я.

– А после завтрака можно?

– Не сразу. Надо будет подождать.

– Тогда подождем.

Я быстро умылась, привела себя в надлежащий вид и усе-
лась в кухне на табуретку.

Мне так хотелось задать вопрос о том, чего это он так раз-
добрился, что приготовил завтрак, но это было бы напоми-
нанием о моих заслугах перед ним. Все-таки, как ни крути,
вчера я ему здорово помогла. Поэтому я сидела тихая и улы-
балась, как последняя дуручка из переулочка.

– Как настроение? – спросила я у Олега, когда он ставил
на стол тарелки.

– Нормальное.

Могу спорить, что он улыбнулся, хоть другой человек на
моем месте отдал бы голову на отсечение, что этого не бы-
ло. И все же он улыбнулся! Одними глазами. Что помешало
Олегу улыбнуться по-нормальному? Я немного забеспокои-
лась.

– Все хорошо? – снова пристала я.

– Ешь давай лучше, а то неизвестно, когда мы обедать бу-
дем, – совершенно серьезно высказался юноша.

– Здравсьте, пожалуйста. Как это неизвестно? Станный ты

какой-то, — я начала подозревать, что что-то тут не так, но расспросы пока прекратила.

Мое настроение как рукой сняло. Нет, я видела, конечно, что Олег мне благодарен, но разве это мне требовалось? Я очень хочу, чтобы юноша научился мне доверять. Чтобы он всякими сомнениями делился именно со мной, рассказывал то, что не может сказать отцу. Естественно, я о деле говорю. И подразумеваю все то, что с ним связано, не более.

Если бы Соколов-старший и Соколов-младший рассказали мне все, что они знают о сложившейся вокруг них ситуации, мне было бы гораздо проще справляться со своими обязанностями, да и, кроме того, было бы больше вероятности положительного разрешения их проблем. Ну да ладно, действительно, надо поесть хорошенько. Вон сколько всего приготовлено, не пропадать же добру.

Я принялась завтракать без всякого стеснения, изредка всматриваясь в лицо Олега. Сегодня оно было абсолютно новым. Таким я его еще не видела.

Сохранилась в нем от вчерашнего некая... Видно, что человек не прозябает, а чем-то занимается, и это ему нравится. С другой стороны, появилось выражение плутовства. Едва заметное, но все же. Да еще энергичность, что ли. Такое выражение, будто Олег в чем-то виноват и передо мной извиняется. То есть он как бы не хотел меня обманывать, но по-другому просто не может, поскольку сложились обстоятельства. Терпеть не могу такие вот лица, так как не люблю

в калоше сидеть.

Я отвернулась от Олега. Ну и пусть мальчик попробует меня провести. Я буду готова к его выходкам.

Отодвинув тарелку, я потянулась за пачкой сигарет. Юноша тут же встал, и передо мной возникла чашка с кофе и пепельница. Замечательно. Я закурила, повернувшись к окну, и снова задумалась.

Олег убирал со стола посуду. Когда он потянулся за очередной тарелкой, нечаянно пролил на меня кофе.

– Прости, Женя! – всполошился он. – Какой я сегодня неловкий...

Слова его прозвучали так искренне, что я не стала особо возникать, хотя неприятная мысль у меня появилась.

– Да ладно, – я промокнула тряпочкой свои джинсы и свитер. – Бывает.

– Пятно сразу замыть надо, – со знанием дела посоветовал Олег. – Потом труднее отстирать будет. Хочешь, я сделаю?

– Нет уж, сама справлюсь.

Я встала, пошла в комнату переодеться, а потом – в ванную заниматься стиркой или, вернее сказать, замывкой. Едва я включила воду, как услышала – на двери ванной с внешней стороны щелкнула задвижка. Я толкнула дверь. Так и есть, заперта.

– Ты чего, негодник, придумал? – закричала я. – А ну быстро открой.

– Нет, извини, Женя, но не могу. Так надо. Но тебе тут

недолго сидеть придется, – чуть виновато сказал Олег. – Я скоро. Не скучай.

– Ты у меня получишь! – не унималась я. – Открывай! Кому говорю!

Ответа не последовало, зато я услышала, как хлопнула входная дверь.

«Ах, гаденыш! Куда он собрался без меня, стервец? – быстро соображала я. – Надо немедленно выбираться отсюда и остановить его. Ну, я ему задам по первое число!»

Я стала толкать дверь что есть силы. Но плечо мое – не деревянный таран, да и разбега в ванной взять негде, так что мне ничего не удавалось. Дверь держалась на месте, только плечо ныть стало от таких усердных усилий.

Уж как я только эту треклятую дверь не трясла! И так, и эдак пыталась открыть. И стучала по ней, и ногами била. А потом вдруг сильно потянула на себя и в то же самое время чуть приподняла. И что вы думаете? Задвижка открылась. Она стояла намертво, когда я пыталась выломать дверь. Но едва только я сделала «жест» в обратном направлении, как она открылась безо всякого промедления.

Я быстро натянула на себя сапоги и куртку. Прошло несколько минут с того момента, как Олег сбежал. При желании за это время можно так скрыться, что никто никогда не найдет. Я надеялась только на то, что Олег уверен, что хорошо запер меня и я выбраться не смогу, а значит, особо торопиться и прятаться не будет.

Я выбежала на улицу. Сегодня снежок идет. Это хорошо.

Во дворе Соколова-младшего не было. И вообще никого не было! Даже спросить не у кого, как назло, ни одной старушки не наблюдалось.

Я выбежала на улицу и первым делом решила проверить остановку, находящуюся поблизости. Если Олегу надо куда-то ехать, то скорее всего он будет именно там. Ведь сомнительно, чтобы транспорт здесь лучше, чем везде в городе, ходил.

Мне повезло. Едва завернув за угол, я увидела своего подопечного. Он стоял на остановке и смотрел на часы. Тут я увидела приближающийся троллейбус и понеслась вперед. Окликать парня я не стала – тогда специально исчезнет.

Но добежать я все-таки не успела. Троллейбус подъехал, народ, и Олег в том числе, загрузился в салон, двери закрылись. К счастью, троллейбус двигался в мою сторону, и я бросилась ему наперерез.

Водители троллейбусов обычно никогда не останавливаются в неположенных местах, поэтому я для пущей важности решила броситься прямо на дорогу. Я сделала комичное лицо, сложила руки домиком на груди и чуть ли не присела в книксене. Троллейбус остановился, водитель для начала покрутил пальцем у виска, на что я кивнула в знак полнейшего согласия, потом открыл первую дверь, и я оказалась внутри.

Народу было не битком, но и немало, пробираться и иногда потолкаться мне пришлось. В самом конце салона, лицом

к окну стоял Олег. Я подобралась ближе.

– Олег! – весело прощебетала я. – Доброе утро, дорогой!

– Привет, – еле выдавил из себя парень и замолчал.

– Не ожидал меня встретить?

– Нет.

– Я так и думала. Ну что, куда едем? Объяснишь, может, чтобы для меня неожиданностью не было? – Я смотрела, как Олег платит кондуктору за проезд. И за меня тоже, между прочим. Какой джентльмен!

– Понимаешь, я не могу взять тебя с собой, – сказал Олег тихо, чтобы не привлекать внимания посторонних.

Но пассажиры троллейбуса уже посматривали на нас с интересом, потому что я не имею привычки вести себя в транспорте, если только того не требует необходимость, тише обычного. Я говорю так же, как и на улице. Мне все равно, слушают меня или нет и что обо мне подумают.

– Я все могу понять, дорогой, – ласково сказала я. – Только одно мне не по уму: ты забыл, что вчера случилось? Ты, в конце концов, и о других думай. Если твой папаша узнает, что ты от меня удрал, я ведь по шапке получу. Ах, черт, шапку дома оставила! И все из-за твоей милости.

– Женя...

– А представляешь, если тебя похитят, – это я уже сказала на ухо Олегу с большой таинственностью и важностью. – Что тогда меня ожидает? Если тебе жить неохота, то мне еще... как бы это... рановато помирать. Да и совесть замучает. Слы-

хал про такую? Хотя откуда...

– У меня важная встреча, – снова заговорил Олег. – И я не могу тебя на нее взять.

– Почему? Объясни мне. Быть может, я сочту твои слова и предположения правильными. Тогда удалюсь без всяких сомнений. Чем твоя причина важнее самой жизни? Твоей, между прочим, жизни?

– Мне надо встретиться с одной своей знакомой.

– Да ты что! – я уже разошлась, и меня трудно было остановить. – У тебя есть знакомые девушки?! А я уж думала, что ты ими совершенно не интересуешься.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.